

История войскового архива Кубанского казачьего войска.

К постановке вопроса

Актуальность историографического исследования становления, формирования и развития войскового архива Кубанского казачьего войска определяется необходимостью осмыслить теоретические основы отечественной науки об архивах в современных условиях на основе анализа истории архивоведческой мысли России и Кубани, в частности. Для решения поставленной задачи необходимо разобраться во взглядах историков-исследователей и архивистов. Углубленный анализ генезиса архивоведческих знаний позволяет представить целостную картину формирования источниковедческой базы. Актуальность темы определена необходимостью исследования проблематики, связанной с осмыслением исторической информационной базы и, соответственно, истории архивоведческой мысли на разных этапах ее развития. Основой исследования является мнение, в соответствии с которым архивоведческая мысль российских ученых внесла значительный вклад в мировую и отечественную науку.

Для общей оценки архивоведческой мысли необходимо обратиться к степени разработанности и изученности темы. Можно согласиться с мнением Т.И. Хорхординой, одного из ведущих специалистов в области истории архивного дела в России, что за весь период существования «науки об архивах» вплоть до появления работы В.Н. Автокротова «Теоретические проблемы советского архивоведения» [1], в которой был проанализирован опыт науки об архивах за период с 1960 г. по 1970-е гг., в России не было ни одного обобщающего целостного историко-теоретического труда. В начале XXI в. появляются серьезные исследования Т.И. Хорхординой [24; 25] в которых раскрываются как вопросы историографии, так и вопросы становления и развития архивного дела в России.

Перед нынешними исследователями истории архивного дела в России на повестке дня стоит вопрос всестороннего историографического анализа опубликованных и неопубликованных источников о генезисе и историческом развитии в области архивного дела. Для решения поставленной задачи могут быть привлечены работы как по истории архивного дела в России, так и на Кубани. Это поможет выявить и проанализировать особенно-

сти, а также, возможно, преемственность в развитии архивного дела на Кубани в контексте развития российского архивоведения.

Хронологические рамки исследования могут быть ограничены, с одной стороны, концом XVIII в., т.е. временем создания архива войсковой канцелярии, с другой – началом XX в., образованием Советского государства и ленинским декретом 1918 г. «О реорганизации архивного дела в РСФСР».

Методологической основой настоящего исследования могут считаться принцип историзма, то есть стремление изучить процессы и явления в их взаимосвязи, с учетом конкретной исторической обстановки и в хронологической последовательности; принцип объективности, предполагающий проведение максимально достоверного исследования и принцип системного подхода, при котором события и явления рассматриваются как целостная совокупность элементов реальности.

Рассматривая историческую эпоху XVIII в., можно констатировать тот факт, что благодаря реформам Петра I, архивное дело в России получило правовую основу. Спустя почти сто лет появляются первые исследования в области архивного дела и истории архивов. В начальных научных трудах об архивах рассматривались различные аспекты работы с архивными документами, ставились вопросы развития архивоведения, как самостоятельной дисциплины. При этом высказывалось мнение о том, что работа архивов не должна заканчиваться только сохранением документов, архивы должны выполнять культурно-просветительские функции [26, с.3].

Одно из первых упоминаний об архивах, автором которого был известный писатель, архивист и историк, ректор Санкт-Петербургского университета, автор курса «Наука об архивах» И.Е. Андреевский, встречается в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [28, с.255]. В XVIII в. в России, появляются архивохранилища, в которых находились документы, потерявшие свое практическое применение в текущем делопроизводстве. Такие архивохранилища впоследствии получили название – исторические архивы. Параллельно с историческими архивами в России получает дальнейшее развитие историческая наука [21, с.41].

Появление исторических архивов – это констатация факта отделения текущего делопроизводства от архивов старых бумаг. Именно эти «старые» бумаги привлекали уче-

ных. На основе документов, хранимых в архивах старых бумаг появились исторические сочинения. Благодаря нормативному законотворчеству возникают крупные архивы: Московский архив министерства юстиции, Московский государственный архив старых дел, а также крупные ведомственные архивы – Поместно-Вотчинный и Межевой. Первым шагом в этом направлении было издание Генерального регламента Петром I в 1720 году [17, с.3], что явилось юридически значимым фактом для дальнейшей организации архивного дела и началом официальной его истории. Указ Сената от 1736 г., предписывавший строить для архивов специальные здания с железными затворами и решетками на окнах [20, с.55], и последующие государственные акты дополнили существующее архивное законодательство.

В исследованиях В.Н. Самошенко раскрывается историческое развитие архивных учреждений в столицах России, показывается роль их руководителей на примере Московского архива, который одновременно возглавляли талантливые специалисты в области архивного дела: М.Г. Собакин, Г.Ф. Миллер и Н.Н. Бантыш-Каменский. Одним из первых, управляющих Московским архивом был назначен М.Г. Собакин [21, с.43]. При его непосредственном участии было разобрано много старых дел, которые затем были уложены в сундуки, ящики и «коробья». Для работы с документами он разработал специальный план, согласно которому все дела были разделены на две части – до и после 1700 г.

С появлением исторических архивов среди исследователей усиливается интерес к старым документам. В печати появляются первые материалы о прошлом России, в основе которых лежат документальные материалы. Можно согласиться с И.Л. Маяковским, автором исследований об архивном деле, что первые публикации носили отрывочный и эпизодический характер, а изложенные факты, были подчас непроверенные авторами этих публикаций [14, с.23]. Так, И.Л. Маяковский указывал, что Г.Ф. Миллер, во время своей сибирской экспедиции 1733–1744 гг. довольствовался лишь копиями документов, которые доставляли ему подьячие местных канцелярий, которые в дальнейшем легли в основу его исторических сочинений [15, с.279].

Роль экспедиции Г.Ф. Миллера для исторической науки трудно недооценить. В Сибири было описано более 20 архивов городов (в т.ч. гг. Тобольска, Якутска и Нерчинска), собраны интереснейшие материалы по археологии, этнографии и экономике Сибири, в т.ч.

впервые открыта для дальнейшего изучения уникальная Сибирская летопись С.У. Ремезова, собраны документы о путешествиях С.И. Дежнева, о Крестьянской войне Е. Пугачева, о польской и шведской интервенции в России начала XV в.

Возглавив Московский архив в 1770-е гг., Г.Ф. Миллер применил формально-логический принцип систематизации документов. Он искусственно разделил документы по тематическим коллекциям. По его плану систематизации, дела делились на общие и частные государственные документы, последние, в свою очередь были разделены еще на несколько групп. Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Самошенко о том, что систематизация Г.Ф. Миллера в определенной степени привела к путанице дел в архиве и усложнила справочную работу. Продолжил работу по разбору документов Г.Ф. Миллера – Н.Н. Бантыш-Каменский. Он составил характеристику на все имеющиеся в архиве описи дел. Этот справочник практически был одним из первых путеводителей по архиву. Все дела были разделены на старые и новые; таким образом были созданы многочисленные тематические коллекции, которые еще больше запутали архивную работу. Новый директор продолжил публикации по материалам архива. Его перу принадлежат труды по взаимоотношениям России с Польшей, Австрией, Англией, Голландией, Италией, Германией и другими государствами Европы. Большое внимание было уделено видным полководцам и политическим деятелям [3].

Вследствие развития книгопечатания и роста объемов деловой документации произошло отделение хранилищ письменных документов от библиотек. В крупных архивных учреждениях разрабатывались правила хранения дел, использования архивных документов и составления архивных справочников. По заданию правительства в архивах шла работа ученых. Так, над своими проектами работали историк, публицист, философ М.М. Щербатов, ученый, философ и лингвист А.А. Барсов, ректор Московского университета Х.А. Чеботарев. Документы, просмотренные в архивах, легли в основу их дальнейших трудов [27; 4; 25]. По мнению И.Л. Маяковского и В.Н. Самошенко, архивные исследования XVIII в., выходя довольно внушительными, носили ограниченный характер. В то же время публикации архивных документов обогатили источниковую базу и историческую науку.

К истории архивного дела XVIII в. обращались многие ученые. Одним из пионеров в этом направлении был Д.Я. Самоквасов, русский археолог, историк права, архивовед. В своем исследовании [19] он впервые дал характеристику развития и становления архивного дела в России, выявил особенности развития архивного законодательства XVIII в. В своих исследованиях Д.Я. Самоквасов показал, как от хаотических и несогласованных действий различных государственных ведомств России в дальнейшем была организована четкая система архивного дела. В первой книге по истории архивного дела в России он попытался вскрыть недостатки и показать особенности архивного нестроения в России. Это было показано на примере работы Петербургского археологического института и губернских архивных комиссий [20]. В своем исследовании Д.Я. Самоквасов говорил о разрушении архивных фондов неумелыми действиями чиновников, которые работали в архивах. Особую роль Д.Я. Самоквасов уделял архивному образованию. В трудах Д.Я. Самоквасова четко прослеживается работа скрупулезного исследователя архивных документов. Он проводит сравнительную характеристику состояния архивного дела в России и в странах Западной Европы. В западной модели развития архивного дела он видел ряд преимуществ, и одно из главных заключалось в системе финансирования, которое осуществлялось со стороны государства. В отличие от Запада – в России этим занимались частные лица. Большая заслуга Д.Я. Самоквасова заключается в описании деятельности Московского архива министерства юстиции (ММЮ) и деятельности его директора Н.В. Калачова.

Современный историк архивного дела в России Т.И. Хорхордина предложила своеобразную периодизацию становления архивного дела в России: докалачовское время, «калачовский период» и «посткалачовский период». Эта периодизация нашла поддержку в некоторых диссертационных исследованиях [16]. Личность Н.В. Калачова была неоднозначна. Он был видным русским историком, юристом и археографом, пытался решить проблему «архивного нестроения» возглавляя Петербургский археологический институт и Московский архив Министерства юстиции [22, с.838]. Под редакцией Н.В. Калачова с 1850 г. печатались издания: «Архив историко-юридических сведений относящихся до России», а с 1869 г. «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции» [10]. Проблемы архивного дела и подходы к их решению, акту-

альные для данного периода, были сформулированы Н.В. Калачовым в 1869 г. на I археологическом съезде, здесь же были рассмотрены вопросы состояния нормативной базы архивного дела, методика отбора документов и их описание [11, с.207–218].

В XIX в. исторические исследования архивного дела были обусловлены деятельностью Д.Я. Самоквасова – директора МАМЮ (1892–1911), автора многочисленных книг в области архивного дела. Его имя вошло в историю как автора самого радикального архивного проекта реконструкции архивного дела [26, с.15]. Его проект был основан на жесткой централизации архивов по всей стране. Основная цель, которую преследовал Д.Я. Самоквасов – покончить с ведомственной разобщенностью архивных учреждений.

По мнению Т.И. Хорхординой, конец XIX – начало XX века – время классического периода архивоведения [24, с.351]. В этот период наука об архивах вобрала в себя понимание истории. Этому способствовал, по мнению Т.И. Хорхординой, энциклопедист, науковед и методолог А.С. Лаппо-Данилевский. В рецензии на очередное издание «Описания документов и бумаг МАМЮ», опубликованной в «Журнале Министерства народного просвещения», А.С. Лаппо-Данилевский сформулировал ряд важных выводов об архивах [9, с.407–408]. Прибегая к философским рассуждениям, он обосновал понятие исторического источника как продукта человеческой психики, пригодного для изучения фактов историческим значением. А.С. Лаппо-Данилевский применил научный принцип к организации архивного дела.

В тот период, когда архивное дело в центральной России переживало расцвет и представляло целостную систему, имевшую свою историческую основу, на окраинах России, в частности, на Кубани, об архивном деле можно было лишь судить по огромному количеству документов скопившихся в кабинетах войсковой канцелярии. В конце XVIII в. – начале XIX в. войсковой архив Черноморского казачьего войска на современном языке можно отнести к небольшому ведомственному архиву.

Первые опубликованные работы по истории войскового архива появляются в конце XIX в. В это же время выходят первые издания по его материалам. «Закрытость» архива обусловлена тем, что Кубань в конце XVIII в. и до второй половины XIX в. была приграничным краем. Военное устройство казачьей войсковой организации и неразбериха с документами препятствовали широкой исследовательской деятельности. Доступом к архив-

ным документам обладали только узкие круги войсковых чиновников. О существовании войскового архива впервые мы узнаем из работы П.П. Короленко «Войсковой архив Кубанского казачьего войска» [12, с.64]. Это было первое документальное опубликованное издание об архиве.

Являясь не только архивариусом, но и скрупулезным исследователем кубанской старины, П.П. Короленко принял участие в археологическом съезде, проходившем в г. Харькове в 1902 г., в материалах которого и вышла публикация о войсковом архиве. П.П. Короленко разбил свое исследование на главы, в которых дал характеристику становления и развития архива, подбора и формирования его фондов, рассмотрел деятельность войсковых чиновников, рассказал о процессе становления архивного дела на территории Черноморского (Кубанского) казачьего войска. Его труд ценен тем, что это было первое и масштабное повествование об архиве, которое послужило отправной точкой для дальнейших исследований.

По мнению П.П. Короленко, войсковой архив Черноморского казачьего войска был создан в конце XVIII в. Это событие было обусловлено прибытием на Кубань черноморских казаков. В основу документов архива легли реестры казачьих отрядов, документы похозяйственного и военного устройства, приказы и распоряжения войсковой старшины. Первый документ, согласно которому можно судить о существовании документальных материалов – рапорт Ивана Мигрина об окончании описания дел за 1793 г. по 1800 г. и составлении описей [7, 28].

Первым архивариусом войскового архива «для заведывания нештатными решенными войсковыми делами» [6, л.224об.; 5, л.305об.] вне штата был назначен полковой есаул Бойчевский. И только в 1842 г. в соответствии с новым положением о Черноморском казачьем войске появляется первый штатный архивариус Ф.Г. Левченко, прослуживший в должности почти 25 лет. Практически полвека войсковой архив напоминал небольшой по объему хранения, но разнообразный по содержанию документов ведомственный архив. В 1870 г., после преобразования Черноморского в Кубанское казачье войско, в архив поступили документы Черномории и шести бригад бывшего Кавказского линейного войска [12, с.68].

В неопубликованных документах Государственного архива Краснодарского края имеются сведения о том, что в отношении использования архивных документов на войсковых архивариусах лежала обязанность только в части выдачи архивных справок [8, л.2-2об.]. Таким образом, можно констатировать, что архивариус никаких других работ, кроме выдачи справок, не производил [12, с.70]. Об упорядочении документов и разделении их на разряды, как это было характерно для центральных архивов России, на Кубани речи не шло.

К концу 1880-х гг. в Кубанском казачьем войске одновременно образовалось два архивных учреждения: архив войскового хозяйственного правления (бывший старый войсковой архив) и новый архив Кубанского казачьего войска решенных дел, который в дальнейшем стал преемником исторического архива. На хранение в новый архив решенных дел поступило более 300 тыс. старых решенных дел [6, л.225об.]. В новом архиве скопилось такое множество документов, что штатному архивариусу разобрать их было не под силу. В отличие от центральных архивов гг. Москвы и Санкт-Петербурга, на Кубани не было специалистов в области архивного дела. Подготовкой их также никто не занимался. Поэтому для разбора дел в архив была назначена специальная комиссия из офицеров строевых частей и казаков внутренней службы. После работы комиссии архивное дело в Кубанском казачьем войске не только не улучшилось, но еще более запуталось.

В 1870-е – 1890-е гг. войсковыми архивариусами были предприняты попытки упорядочения документов войскового архива. Но все они были тщетны, т.к. как архивным служащим не хватало не только опыта, но и знаний, т.к. все чиновники были бывшими военными и, как правило, знаний в области архивного дела не имели. Ситуация изменилась с приходом в архив надворного советника, любителя и знатока кубанской старины П.П. Короленко. Возглавив войсковой архив в 1893 г., П.П. Короленко занялся архивной работой: упорядочением дел и определением их принадлежности [8, л.8], а также исследовательской деятельностью.

За время работы в войсковом архиве П.П. Короленко написал и опубликовал множество работ по разным вопросам истории Кубани. Область его интересов была обширна. Он исследовал жизнь и уклад черноморских казаков, собрал интереснейшие сведения о святынях казачества, о горских народах – близких соседях черноморцев. Одно из первых

своих исследований он посвятил атаманам Черноморского, Кубанского казачьего войска [13, с.1–42]. Другие работы касались войсковых фабрик, истории Екатеринодара, древних сведений о Межигорском монастыре, Екатеринодарском войсковом соборе, горских поселенцах в Черномории, черкесах.

В 1902 г. преемником П.П. Короленко стал И.И. Кияшко, который своей главной задачей считал пополнение архива документами станичных правлений. По опубликованным работам И.И. Кияшко можно судить не только о ценности документов, которые были собраны в архиве, но и о повышенном интересе к документам исследователей. Именно в это время на Кубани начинает активную работу «Общество любителей истории Кубанской области» (ОЛИКО), издаются периодические издания «Кубанский сборник», «Памятная книжка Кубанской области», «Кубанский календарь», «Известия ОЛИКО», выходит областная газета «Кубанские областные ведомости». На страницах этих изданий печатаются выдержки из архивных документов, статьи ученых и писателей. В это время появляются исследования по истории Кубани: родоначальника русской статистики, ученого и исследователя Ф.А. Щербины, географа М.О. Поночевного, известного кубанского историка и собирателя древностей, основателя Екатеринодарского музея Е.Д. Фелицына, учителя и общественного деятеля К.Т. Живило, географа Л.Я. Апостолова, этнографа М.А. Дикарева, исследователя и историографа В.С. Шамрая и других. На страницах газет и «Кубанского сборника» периодически публикуются документы из войскового архива, примером служит подборка приказов по Донскому войску И. Попова [18, с.182–185]. С приходом в войсковой архив И.И. Кияшко фонды архива значительно пополнились историческими документами войсковых ведомств и станичных правлений.

Как следует из отчета за более поздний период деятельности, с 1902 по 1918 гг. в архив поступило почти 600 тыс. дел от разных учреждений, управлений, строевых частей, станичных и хуторских архивов, а всего в архиве на тот период хранилось почти 800 тыс. единиц хранения [8, л.10об.]. Войсковой архивариус И.И. Кияшко, кроме архивной работы, занимался активной пропагандой исторических знаний, почерпнутых из архивных документов. Его перу принадлежат работы по истории первых черноморских монастырей мужской Екатерино-Лебяжской Николаевской и женской Марии-Магдалинской пустыней, о военных подвигах кубанских казаков в сражениях на фронтах персидской, русско-

турецких и русско-японской войн, о боевом пути полков Кубанского казачьего войска, о войсковом певческом хоре.

И.И. Кияшко, пытаясь улучшить состояние архивного дела, предложил провести его реформу по западноевропейскому образцу. Его взгляды были сходны с идеями Д.Я. Самоквасова. Красной нитью проекта И.И. Кияшко являлась централизация архивного дела на Кубани. Разработанный им проект так и остался на бумаге – его реализации помешали революционные события, развернувшиеся в России. Как и другие видные представители интеллигенции Кубани, И.И. Кияшко был действительным членом ОЛИКО, членом Кубанского статистического комитета, Одесского общества истории и древностей, Общества любителей казачьей старины и Археологической комиссии при Кубано-Черноморском областном архивном управлении [2, с.3-8].

В конце XIX в. – начале XX в. войсковой архив Кубанского казачьего войска стал одним из весомых хранилищ документов на Юге России. На работу в архивную отрасль пришли грамотные, образованные и любящие свое дело и кубанскую историю специалисты не только в сфере архивного дела, но и исследователи прошлого Кубани. Архив Кубанского казачьего войска обрел черты архивов гг. Москвы и Санкт-Петербурга как по составу, так и по количеству документов.

Архивы на Кубани возникли к концу XVIII в. К этому времени в России уже сформировалась наука об архивах. В столицах уже работали архивные учреждения: Московский архив министерства юстиции, Московский государственный архив Старых дел, Поместно-Вотчинный и Межевой архивы. Войсковой архив на начальном этапе своего существования, в большей степени, был провинциальным как по объему хранимых документов, так и по задачам, которые стояли перед ним. Войсковым архивом руководили войсковые чиновники, как правило, офицеры военной службы. Во главе центральных архивов стояли ученые и крупные исследователи. По этому факту можно судить о качестве архивной работы. Архив Черноморского казачьего войска был практически закрыт для исследований гражданским лицам. В то же время в центральных архивах ученые работали без особых запретов. При формировании архивных фондов в войсковом архиве специальных принципов отбора документов для приема на хранение не применялось. В центральных архивах за основу был взят метод научной организации архивного дела.

Таким образом, в конце XVIII в. – середине XIX в. различия между архивными учреждениями столицы и Екатеринодара были огромными. Прослеживая и сравнивая генезис архивного дела, можно увидеть закономерность волнообразного его развития. Затишье сопровождалось всплеском активности. Особенно это характерно в деле пропаганды архивного наследия. Но, если в центральных архивах амплитуда колебаний минимальна, то на Кубани эти колебания порой выглядели настоящим штормом после затишья. Архивное дело на Кубани, рассмотренное на примере войскового архива, отчасти развивалось по тем же принципам и направлениям, характерным для центральной России, но лишь с задержкой более чем на полвека.

Источники и литература

1. Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001.
2. Андреев А.О. К 280-летию русских архивов. Из истории Кубанского войскового архива 1788-1920 // Голос минувшего. Краснодар. 2000. № 1-2.
3. Бантыш-Каменский Н.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. М. 1836. Ч.1–5.
4. Барсов А.А. Краткие правила Российской грамматики. М., 1771.
5. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.396. Войсковой штаб Кубанского казачьего войска г. Екатеринодар Кубанской области. Оп.1. Д.8222.
6. ГАКК. Ф.396. Оп.5. Д.102.
7. ГАКК. Ф.249 Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар Кубанской области, 1787–1917 гг. Оп.1. Д.442.
8. ГАКК. Ф. Р-1700. Управление по делам архивов Краснодарского края и Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края». Оп.1. Д.18.
9. Журнал министерства народного просвещения 1899. №4.
10. Калачев Н.В. Архив Историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850. Кн.1, 2, 3.
11. Калачов Н.В. Архивы // Труды I Археологического съезда в Москве. 1869 / Под ред. А.С. Уваровой. М., 1871.

12. Короленко П.П. Архив Кубанского казачьего войска // Труды XII археологического съезда в Харькове. 1902. Под редакцией графини Уваровой. М. 1905. Т.2.
 13. Короленко П.П. Атаманы бывшего Черноморского (ныне Кубанского) казачьего войска // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1891. Т.2.
 14. Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1941.
 15. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л., 1937.
 16. Нугаева Ф.Г. История архивного дела в Уфимской губернии 1865–1922 гг.: Автореферат... к.и.н. Уфа, 2010 / URL: www.bashedu.ru. (10.11.2014).
 17. Полное собрание законов Российской империи. Собр.2. Т.XX. №18580.
 18. Попов И. Из истории Кубанского края // Кубанский сборник. Екатеринодар. 1903. Т.9.
 19. Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. М., 1902. Кн.1, 2.
 20. Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. Современное русское архивное нестроение. 1852–1902. М., 1902. Кн.1.
 21. Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989.
 22. Советская историческая энциклопедия. Т.6. М., 1965.
 23. Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М., 2003.
 24. Хорхордина Т.И. История архивоведческой мысли в России: генезис, становление и развитие (середина XIX – начало XX вв.): Дис. ... д.и.н. М., 2004.
 25. Чеботарев Х.А. Географическое методическое описание Российской империи. М., 1776.
 26. Чмыхало А.Ю. Архивное дело. Учебное пособие. Томск, 2004.
 27. Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. СПб., 1770–1904. Т.1–7.
 28. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. С-Пб., 1893. Т.2.
- Опубликовано в сборнике: Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 16-17 октября 2015 г.). Ростов н/Д., 2015. С. 288 – 298.